

Бомбы, книги и агенты

Дитрих Петцольд

Русский писатель Игорь Бондаренко, юные годы который провел в Германии в неволе, когда был насильственно вывезен из России в годы войны и работал на заводах Хейнкеля, где стал участником европейского Сопротивления нацизму, позже написал роман о движении Сопротивления «Красные пианисты», роман о «Красной капелле», который актуален и сегодня.

Да, улыбнувшись, сказал Игорь Бондаренко: «Если Владимир Путин был прилежным слушателем в разведшколе КГБ, то он должен был читать мои книги о разведчиках, которые значились в списке рекомендованной литературе для разведшкол».

В этих словах чувствовалось удовлетворение сделанным, а в глазах промелькнули искорки озорства и лукавства и по их выражению никак нельзя было дать писателю 82 года...

Потом писатель сказал, что задумал большой роман, но для его завершения потребуется много времени, и он все же не чувствует сил его закончить.

У него вышло 32 книги романов, повестей, рассказов. В основном, эти книги о второй мировой войне. При этом его беспокоит такая мысль: «Нас, ветеранов второй мировой войны, становится все меньше, какой наказ мы оставляем нашим потомкам, какие уроки мы извлекли из этой трагедии?».

История иногда делает странные и как бы непонятные нам шаги. Вот пример с Путиным. Могущественный человек, важная персона в разведке КГБ в Германской Демократической Республике, потом президент России, а ныне премьер-министр. Он, действительно, мог читать книги писателя Бондаренко и что-то извлечь из них для себя. А история самого писателя начинается как раз с Ростока, с того времени, когда он в юности познал и страдания, и голод, и борьбу - и в этих трудностях и формировался его характер.

Нацисты вывезли 14-летнего будущего писателя и его мать Ксеню в Германию на принудительные работы после того, как его родной город Таганрог в 1941 году в октябре захватила дивизия лейб-штандарт «Адольф Гитлер» (это возле Ростова-на-Дону).

Когда их эшелон с невольниками пришел в Ростов, город лежал в руинах после бомбежек в конце апреля 1942 года английской авиацией.

Нацистам для производства, для заводов и фабрик, для ведения войны требовалась много рабочей силы, и они ее «завозили» из оккупированных европейских стран.

Будущий писатель попал на авиационный завод Хейнкеля «Мариене», где работали не только немцы, но и французы, чехи, поляки, итальянцы, венгры, голландцы и другие национальности.

По словам Бондаренко «Мариене» представляло собой как бы в миниатюре «НОВУЮ ЕВРОПУ», которую строил Гитлер. На самой низшей ступени социальной лестницы стояли русские. Русский не мог на заводе зайти в туалет для немцев или в убежище для немцев во время воздушного налета и вообще русским ВСЕ БЫЛО ЗАПРЕЩЕНО.

Плен, неволя, заключение - всегда страдания. Немецкие военнопленные тоже могут, наверное, рассказать о тяготах плена. Но, если немец в русском плену был для русских - враг, нацист, фашист, но ЧЕЛОВЕК, то русские в Германии были унтерменшами, то есть недочеловеками, и в этом состояла разница.

Русских разместили сначала в большом спортивном зале «Спорт-Паласте», где стояло 2000 деревянных нар. Это помещение не имело окон, маленькие оконца вверху, покрашенные синей краской не пропускали свет, и в помещении стояла темнота. Позже неподалеку построили стационарный лагерь, бараки - колючая проволока...

Режим в лагере был таков. В 4 часа - подъем, в 5 - переключка, в 6 колонну выводили под охраной вахманов на завод. Путь до завода занимал два часа - 7 километров. И после многочасового рабочего дня снова 2-хчасовой марш в лагерь.

В день русским выдавали 250 грамм хлеба. Но его и хлебом назвать было нельзя, это какая-то глиноподобная масса, и два раза так называемый «овощной суп».

Бондаренко работал грузчиком в транспортной команде, но в 1943 году, когда проявилась в нем способность быстро усваивать язык (немецкий), его перевели к двум военнопленным французам, работающим на передвижном электрокране. Оба они, как потом узнал Игорь, состояли в движении Сопротивления, являлись сторонники де Голля.

Союзные державы беспокоили ракеты, которые стали производить в Германии и поэтому они стали засылать людей из движения европейского Сопротивления на немецкие авиационные заводы. Один из них Жорж Мерсье, французский авиатехник «добровольно» завербовался на работу в Германию и прибыл на завод Мариене. Эта группа установила, что в Росток производят на авиазаводах не только самолеты, но и детали для ракет ФАУ-2. Эти сведения они передали союзникам и вскоре последовали сильнейшие воздушные налеты, в одном из которых будущий писатель чудом остался жив.

В начале 1945 года Бондаренко совершил успешный побег и смог добраться до наступающей уже по Германии Красной Армии, стал ее бойцом и заканчивал войну в ее рядах..

После войны, после службы в армии будущий писатель вернулся в родной Таганрог, сдал экзамены экстерном за курс средней школы, поступил в университет на филологический факультет, а по окончании его работал некоторое время учителем.

Война и все пережитое им, о чем мы рассказывали, не прошли для него бесследно. Он написал об этом повесть, но ее не напечатали по цензурным соображениям. Тогда он решил ее переделать и героем повести сделать советского разведчика, который был на Мариене, уже находясь в действующей армии об этом узнал Бондаренко. Когда он попытался побольше узнать об этом человеке, то куратор КГБ, к которому он обратился, сказал, что никаких дополнительных сведений он не получит, но... «пиши, ты знаешь ВСЮ обстановку.. на заводе «Мариене». Так родилась повесть «Кто придет на Мариене», которая неожиданно имела большой успех и ее включили в список рекомендованной литературы для разведшкол.

Вторая повесть «Желтый круг» подверглась необоснованной критике со стороны рецензента -полковника КГБ. На совещании писателей в Москве, пишущих о разведке, Бондаренко, заявил, что больше не намерен обращаться к этой теме и объяснил причину. В перерыве к нему подошел человек, назвавшийся Николаем Ивановичем, который сказал: «В каждом ведомстве есть свои идиоты. Вы пишете, ваши книги нужны, а будут проблемы, вот мой телефон». И писателю были «открыты все двери», он выезжал на Запад, не говоря уже о странах Восточного блока.

В Будапеште он познакомился с резидентом советской разведки в годы войны в Швейцарии Шандором Радо, который сообщал в Москву ценнейшие сведения и являлся одним из руководителей звена «Красная капелла». Об этом роман-хроника писателя «Красные пианисты», вышедший в Москве в Воениздате в 1990 году, а в 2009 году переизданный в Москве.

Минувшим летом писатель вместе со своей внучкой Людмилой посетил места, связанные с его военной юностью, в том числе, разумеется, и Росток. Как писатель и ветеран войны он очень почитаем на родине. В конце нашей беседы Игорь Бондаренко сказал, что когда наши народы в разные исторические периоды сотрудничали, то это приносило обоим народам только пользу, война же несет только разрушения и страдания.